

Наталья Морсова

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

75-летию победы советского народа
в Великой Отечественной войне посвящается

УДК 378(092)
ББК 74.58г
М 80

Морсова Н.Е. Блокадный хлеб. Избранное. Публицистика, проза, эссе.
М.: НИЯУ МИФИ, 2020. – 140 с.

Книга «Блокадный хлеб» – это литературно-художественное собрание избранных произведений о подвиге детей, их матерей и отцов – мужественных защитников осаждённого города-героя Ленинграда. Они вошли в бессмертие, потому что сумели победить голод и смерть вопреки условиям, несовместимым с жизнью, которых до сих пор не знала история, когда каждый день был подвигом, когда подвиг стал нормой жизни. И отстояли Ленинград в самой продолжительной и самой кровопролитной битве Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Тема блокады Ленинграда автору близка: её родственники пережили ужасы блокадного лихолетья. Им есть, что рассказать, что вспомнить.

Морсова Наталья Евгеньевна – член Союза журналистов России, член международного Союза славянских журналистов, член литературной Студии «Свежий взгляд», кандидат исторических наук, журналист, дипломант отечественных и международных конкурсов в области прозы, публицистики, фотографии. Публикуется в журналах: «Природа и человек. XXI век», «Наш современник», «Охота», «Охота и рыбалка XXI век», «Шпиндель», «Будь здоров!», «60 лет – не возраст!», «Истина и жизнь», в альманахах: «Страницы семейной славы», «Война проходит через сердце», «Алтарь Отечества», «Друза», «Шарманка», в энциклопедии «Самые красивые места России», в интернет-издании Военно-исторический форум 2. Государственным комитетом лесной промышленности России номинирована на премию отрасли «Журналист года». Лауреат Артиады народов России. Имеет медали государственного значения: «850 лет Москвы», «Патриот России», союза писателей России «За верное служение отечественной литературе».

namorsova@yandex.ru

© Н.Е. Морсова

© Фото из личного архива автора

и из открытых источников Яндекс.Коллекции

ISBN

Подписано в печать 10.06.2020. Формат 60x84 1/16.
Уч.-изд.л. 8,75. Печ. л. 8,75. Тираж 500 экз.
Типография НИЯУ МИФИ. 115409, Москва, Каширское ш., 31

БЛОКАДНЫЙ ХЛЕБ

*Мы – смертные люди,
Смерть смертью поправшие,
Блокадой в тени людей превращённые.
Мы – души,
На страшном суде побывавшие
И в бранные наши тела возвращённые.*
Анатолий Молчанов

Тема ленинградской блокады – о детях блокадного города, их самоотверженных матерях и отцах – мужественных защитниках осаждённого города, автору близка: родственники и знакомые пережили ужасы блокады; им есть, что вспомнить, есть, что рассказать. Вся жизнь блокадников пронизана глубокой признательностью за подаренное право на жизнь.

Битва за Ленинград была самой продолжительной и самой кровопролитной в истории Великой Отечественной и Второй мировой войны. В окружение попали войска Ленинградского фронта. В боях за Ленинград погибло 2 млн. 700 тыс. советских воинов.

8 сентября 1941 года кольцо вражеских фронтов сомкнулось, прекратилось сухопутное сообщение, Ленинград оказался отрезанным от «большой земли». Начали свой отсчет 900 блокадных дней. Из трёх млн. ленинградцев, по приблизительным данным, умерло от голода около полутора млн. человек, от бомбёжек и артобстрелов – 28 тыс. человек, 35 тысяч были ранены, в ходе эвакуации по Ладожскому озеру погибло 360 тыс. человек, гражданского населения уничтожено 1 млн. 700 тыс. человек. Около полумиллиона человек сумели выжить. При этом, блокадники сдали 144 тонны крови, – об этом пишет исследователь блокады, доктор исторических наук Михаил Иванович Фролов в книге «Салют и рквием».

На Пискаревском мемориальном кладбище захоронено 500 тысяч блокадников и воинов – защитников блокадного Ленинграда, на Смоленском покоится 150 тысяч человек.

В планах германского Вермахта не было цели – захватить Ленинград, – слишком непокорным был «злой» город, его надо стереть с лица Земли. Именно поэтому его ежедневно бомбила фашистская авиация. В боях за Ленинград участвовали крупные соединения немецких войск, финская армия, Голубая дивизия испанских войск, военно-морские силы Италии, добровольцы из Северной Африки. Фашисты знали о массовом голоде и были уверены, что измученные длительными лишениями люди не смогут сопротивляться и осаждён-

ный город сдадут, как это сделали без сопротивления европейские государства. Вражеская авиация сбросила на Ленинград тысячи зажигательных бомб с целью вызвать массовые пожары. Объектами фашистских бомбардировок, наряду с военными заводами, поездами и кораблями, были школы, жилые и родильные дома, детские сады. Особое внимание уделялось уничтожению складов с продовольствием, и это им удалось. Так десятого сентября фашисты разбомбили Бадаевские склады, где находились значительные запасы продовольствия. Пожар был грандиозным, тысячи тонн продуктов сгорели, расплавленный сахар плыл по земле. Люди ковшом и ведрами

собирали землю, отстаивали в воде. Это стало последним напоминанием о сладком. Голод определял судьбу ленинградцев. На Нюрнбергском процессе над нацистскими преступниками в октябре 1945 года звучали обвинения в уничтожении мирного населения, называли цифры, но в обвинительном приговоре гибель гражданского населения даже не упоминалась.

В труде и заботе, обречённые на изнурительное голодание ленинградцы, но с источником информации – радио, жили и надеялись на скорую победу. Совсем плохо было после очередной бомбёжки, когда связь обрывалась. Оторванные от мира люди страдали из-за отсутствия новостей. Но с возобновлением работы радио вновь размеренно отстукивал 50 ударов в минуту блокадный метроном, (во время воздушной тревоги 150 ударов), звучал ободряющий голос Юрия Левитана и пламенные призывы Ольги Берггольц: «Братья и сёстры, держаться, во что бы то ни стало держаться!».

Зимой 1941/42 года по льду Ладожского озера была проложена «Дорога жизни», по которой под непрерывными бомбёжками вражеской авиации на санях и полуторках с Большой земли в осаждённый город везли муку, мыло, крупы. Фашистские авиабомбы нещадно решетили ледовую броню. Машины, сани, лошади, люди проваливались в ледовую купель. С таянием льда таяла и надежда на спасение. Но летом «Дорога жизни» продолжила свою героическую миссию.

Открытую в 1968 году малую планету назвали «Ладога» в память о героическом озере, связавшем Ленинград со страной, на водах которого шли ожесточённые бои катеров Ладожской флотилии с немецкими и финскими кораблями. Планета, открытая учёным Т.Н. Смирновой, расположена в созвездии Козерога в 245 млн. км от Земли, диаметр её 20 км.

В наши дни мы часто слышим «Не хлебом единым...». Это конечно так, если не задумываться об истинной цене хлеба. В старину хлеб считался священным символом еды и говорили: «Хлеб – всему голова». Цена кусочка блокадного хлеба равнялась цене человеческой жизни.

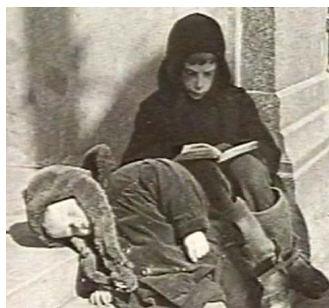
Из чего пекли блокадный хлеб? Ржаной муки в нём было немного, основу составляли жмых, целлюлоза, соя, отруби, обойная пыль, хвоя, лебеда, коревая мука (от слова – «корка»). Когда в Ладоге тонули машины с мукой, ночью, в затишье между обстрелами, крючьями на веревках поднимали мешки из воды. Мука превращалась в твердую корку. Вместо ржаной зачастую клали овсяную, ячменную, кукурузную и соевую муку, лузгу. Форму для выпечки смазывали соляровым маслом. Есть эту липкую массу было невозможно, «если только с молитвой», – говорили блокадники. И всё равно для ленинградцев ничего дороже не было.

В музее Блокады можно увидеть кусок блокадного хлеба – дневная пайка для детей и неработающих. А рядом листки тонкой бумаги с отрезанными квадратиками со словом «хлеб» – это хлебная карточка. В декабре 1941 года максимальная норма составила 200 граммов для рабочих и 125 для всех остальных. Люди оказались в тисках голода и холода. Запасы продовольствия подошли к концу, не было тепла, света, воды, замерз водопровод, хлебозаводы встали. Воду таскали ведрами из прорубленных в Неве лунок. Очереди за хлебом растянулись на несколько суток. Наступили дни, когда хлебную норму выдавали горстью муки, которую измученные голодом люди съедали прямо в пунктах выдачи. Только с наступлением крепких морозов, когда по льду Ладожского озера проложили легендарную «Дорогу жизни», стало легче. И всё равно кроме хлеба не было ничего. Хлебные карточки были именными, получали их раз в месяц по предъявлении паспорта, при утере новых не выдавали. Оказавшиеся в окружении красноармейцы так же голодали, их пайка хлеба составляла 500 граммов. Но задачу свою войска Ленинградского фронта под командование генерала Л.А. Говорова выполнили – не сдали врагу Ленинград, держали удар до конца сражения и не позволили фашистам перебросить войска на другие фронты.

Ленинградская трагедия особенно жестоко отразилась на детях, судьба которых полностью зависела от взрослых, дети невольно приняли на себя все тяготы блокадного лихолетья, все трудности выживания легли на хрупкие детские плечи. Блокада убила детство, превратив их в маленьких старичков и старушек, привела к задержке роста и развития, они разучились ходить и говорить, теряли зрение и слух. Температура тела зачастую достигала критических показателей – 35–36 градусов, такое переохлаждение для многих стало несовместимым с жизнью. Обессиленные дети и старики безучастно лежали под горами одеял в пальто, шапках, валенках и дремали. Почти все они страдали дистрофией. Многие стали инвалидами.

И всё же приходилось быть сильными. В чём причины выносливости блокадников? Смерть выбирала слабых телом и духом, жизнелюбивых и терпеливых она пощадила. Дети не только боролись за жизнь, — многие трудились: собирали доски, чтобы топить печку буржуйку, носили тяжёлые вёдра с водой из реки Невы, сажали картошку, стояли в очередях за скудным пайком. Подростки ухаживали за ранеными в госпиталях, работали у станка, дежурили на крышах уцелевших зданий, тушили зажигательные бомбы, рыли окопы и противотанковые рвы, воевали в партизанских отрядах. Более пяти тысяч ленинградских детей за мужество и героизм были награждены медалями «За оборону Ленинграда».

*Хлеб наш насущный,
Даждь нам днесь.
Когда на столе перед тобой он,
Не думаешь, что он есть.*

Юрий Павлухин

... В блокадных днях

мы так и не узнали:

Меж юностью и детством где черта?

Нам в сорок третьем выдали медали

И только в сорок пятом — паспорта.

Юрий Воронов

Строительство под носом у фашистов секретной Шлиссельбургской железной дороги на вязких Синявинских болотах и по льду реки Невы в феврале 1943 года не испугало немцев. Сквозь «игольное ушко» не проползёт истощавший коммунистический медведь, — говорил Гитлер. Однако в «игольное ушко» пролез не только русский медведь, но и пролегла железнодорожная магистраль, протяжённостью 33 км, построенная за 17 дней, пробившая брешь в блокадном кольце. Но только через год 27 января 1944 в результате успешных операций войск Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов при поддержке Балтийской флотилии удалось снять блокаду Ленинграда. Началось полное освобождение страны от захватчиков.

Контрнаступление советских войск завершилось разгромом фашистской Германии и её союзников и подписанием акта о полной и безоговорочной капитуляции.

Лондонское радио в 1945 году сообщило, что «защитники Ленинграда вписали самую замечательную страницу в историю мировой войны, ибо они больше, чем кто бы то ни было, помогли грядущей окончательной победе над Германией». Сейчас Европа об этом лживо умалчивают.

Ежедневный подвиг совершал каждый: бойцы Ленинградского фронта, учителя, воспитатели детских домов, железнодорожники, врачи, матери во имя детей. Самоотверженно служили Отечеству знаменитые ленинградцы. Хирург Фёдор Григорьевич Углов, проводивший тяжёлые операции при свете керосиновой лампы под бомбёжками и артобстрелами неприятеля.

**Фёдор Григорьевич
Углов**

Янина Жеймо

Академик прожил более ста лет и всё это время неустанно работал. Знаменитая советская «Золушка» Янина Жеймо, несмотря на хрупкость фигуры, была зачислена в истребительный батальон, днем она спешила на работу, а по ночам дежурила на крышах домов, гасила зажигательные бомбы, успевала сниматься в кино и выступала перед бойцами с концертами. Актёр Сергей Филиппов работал в театре комедии. Клавдия Шульженко вступила в ряды действующей армии, став солисткой оркестра Ленинградского военного округа, вместе с мужем, артистом Коралли, они дали более 500 концертов на передовой. Дмитрий Шостакович под грохот бомбёжек работал над седьмой (Ленинградской) симфонией. При этом служил в отряде ПВО, тушил пожары. Музыка в Ленинграде не замёрзла благодаря героическому характеру дирижёра симфонического оркестра Карла Ильича Элиасберга, без него бы не было оркестра, не прозвучала бы в промёрзшем зале Филармонии героическая симфония. Хотя дирижёр тоже страдал дистрофией. Ему подарили старый велосипед, только ездить на нём не было сил: на репетиции его привозила жена на саночках. Музы-

канты брали друг друга подмышки и поднимались по лестнице. Дирижёр взмахивал руками, а они дрожали, как крылья подстреленной птицы. Оркестр играл, медные инструменты обжигали пальцы, мундштуки примерзали к губам. И ленинградцы приходили слушать музыку.

Оставшиеся в живых блокадные дети в будущем стали учёными, военными, артистами, врачами. Леонид и Виктор Харитоновы прославились после выхода фильма «Солдат Ивана Бровкина». Младший брат, Виктор Харитонов, режиссёр, основатель театра «Эксперимент». По его словам, чтобы выжить, братья ели хозяйственное мыло, у Леонида развилась язва, которая мучила его всю жизнь. Когда началась блокада, будущей актрисе Лидии Федосеевой-Шукшиной не было и трех лет. Ее семья жила в питерской коммуналке, в которой ютилось более 40 человек. Алиса Фрейндлих только что пошла в первый класс. Её бабушка, чтобы заглушить голод, варила столярный клей и заправляла горчицей, которую сохранила с довоенных времен. Галина Вишневская жила с бабушкой, с 15 лет зарабатывала концертами в воинских частях. Илья Резник жил с бабушкой и дедушкой, отец в начале войны ушел на фронт, в 1944 году погиб. Илья Глазунов – будущий художник, родился в потомственной дворянской семье, отец – историк, мама – правнучка знаменитого историка К.И. Арсеньева, воспитателя Александра II. Все члены большой семьи Ильи Глазунова умерли от голода. Елена Образцова – будущая оперная певица, встретила войну в четырёхлетнем возрасте. Ей повезло: её благополучно эвакуировали по «Дороге жизни». Иосиф Бродский всю жизнь хранил своё детское фото на саночках, на которых мама возила его за хлебом. Валентина Леонтьева – всесоюзная любимица, в юном возрасте служила в отряде ПВО. Её 60-летний отец стал донором, чтобы получать дополнительный паёк – 250 гр. Лариса Лужина выжила благодаря своей маме. Вернувшийся после ранения отец и вся многочисленная семья погибли от голода. Блокадный ребёнок Артур Чилингаров прославил страну исследованиями Арктики и Антарктики, вице-президент Русского географического общества, президент Государственной полярной академии, доктор наук, профессор, общественный деятель, Герой Советского Союза, герой России, лауреат Государственной премии.

О многих других достойных людях, не столь известных, – рассказ впереди.

Коренного ленинградца, пережившего скорбный опыт блокады, не спутаешь ни с кем, это люди особой породы. Что их отличает? Про-

должительные экстремальные условия выживания выработали силу воли, выносливость, эмоциональную сдержанность, обострённое чувство гражданского долга, ответственность, сострадание, самообладание. Блокадники нетерпимы к несправедливости, лжи, эгоизму, они высоко ценят дружбу и саму жизнь. Скромность в одежде и мыслях, сдержанность в словах и умеренность в желаниях, надёжность и преданность, способность к самопожертвованию, – такие качества сформировались в условиях ежедневного противостояния смерти, когда каждый день был подвигом, когда подвиг стал нормой жизни. Печально осознавать, что многие блокадники до сих пор проживают в убогих коммунальных квартирах.

Моё глубокое погружение в блокадную тему началось с увлекательных бесед и чтения многочисленных книг Тервонен Людмилы Ивановны. Блокадница, детский врач, поэт, журналист, общественный деятель из города Сортавала (Карелия), награждённая многими медалями и знаками почёта, она оставила воспоминания о героях: взрослых и детях, переживших блокадное лихолетье, много делает для сохранения исторической памяти.

Считаю для себя важным участие в различных конкурсах, к примеру «Страницы семейной славы». Международный конкурс о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне организовал учёный, профессор МГУ, мой вдохновитель и бескорыстный наставник Сухомлин Владимир Александрович. Потомок знаменитых предков – нескольких генералов, государственных деятелей, сын известного кинорежиссёра – создателя киноэпопеи о войне, – он щедро делится знаниями и опытом с коллегами и товарищами по перу. Владимир Александрович находит время руководить международным союзом славянских журналистов, клубом «Ветеран журналистики», в которых я с удовольствием участвую, другими значимыми для страны общественными делами, начатыми его сыном – журналистом-международником, погибшим от рук наёмных убийц. Прочитать конкурсные работы можно на портале ВИФ2 (военно-исторический форум 2). Почему много лет участвую в конкурсе? Чтобы рассказать потомкам о мало известных страницах истории.

Фашизм на земле уничтожен, кажется, пора успокоиться, но разновидности его «бродят по Европе». Имеют место они и в России, особенно среди молодёжи, в стране, понесшей самые большие разрушения и потерю 27 млн. человеческих жизней. И когда сейчас вдруг услышишь неофашистские вопли, так и хочется этих глупцов, избалованных вниманием заботливых родителей, хотя бы на один

день отправить в осаждённый Ленинград, где дневная пайка хлеба составляла «сто двадцать пять блокадных граммов с огнём и кровью пополам» (Ольга Берггольц). Да познакомить с удивительными людьми, израненное детство которых совпало с блокадой города – героя Ленинграда.

Хочется верить радиоведущей и пламенной поэтессе Ольге Берггольц, что «никто не забыт и ничто не забыто». Почему блокадников заботит сохранение памяти о тех, кто отдал жизни за победу? Потому, что «это нужно не мёртвым, это надо живым» (Р. Рождественский).

Блокадные дети, мужчины и женщины, воины и гражданские лица вошли в бессмертие, потому что сумели победить голод и смерть в условиях, несовместимых с жизнью, которых до сих пор не знала история.

Вечная память скончавшимся от голода, холода и ран в дни блокады Ленинграда! И вечная благодарность тем, кто выжил и остаётся верен памяти наших доблестных предков!

2020 год

*Память моя блокадная,
Ты не жалеяй меня.
Память моя блокадная,
Переживи меня!*

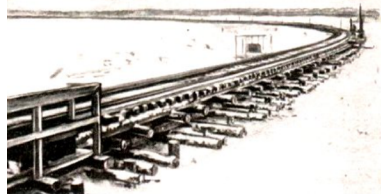
Анатолий Молчанов

*Хочу припасть
к твоим святыням,
Мой Ленинград,
молить отныне,
Чтоб в суете грядущих дней,
Ты не забыл своих детей.*

Людмила Тервонен

**Тервонен Людмила Ивановна
(справа)**

ШЛИССЕЛЬБУРГСКАЯ МАГИСТРАЛЬ.

**От коридора смерти
к дороге бессмертия**

О Шлиссельбургской магистрали как тогда, так и сейчас, известно мало. Её называли «Коридором смерти»: слишком многими жизнями пришлось поплатиться за «коридор», ставший «бессмертным».

В праздничные для Ленинграда дни 75-летия прорыва блокады появились странного свойства мнения о том, что Сталин не любил Ленинград и бросил его на произвол судьбы. Да, обстановка в городе была критическая. Но страна сделала всё возможное, чтобы город, его жители и защитники получили существенную помощь. С этой целью в невероятно тяжёлых условиях строилась Шлиссельбургская магистраль. Железную дорогу построили в январе 1943 года, она проходила по льду реки Невы и Синявинским торфяным болотам. Под непрерывным огнём вражеской артиллерии и авиации 33 км пути проложили за 17 дней! В мирное время для этого понадобилось бы не меньше года. Возглавил строительство И.Г. Зубков, который до войны руководил постройкой ленинградского метро. Шлиссельбургская ветка просуществовала недолго, с таяние льда в апреле 1943 года шпалы и рельсы стали тонуть. Началась реконструкция дороги. На первый взгляд кажется, что жертвы были напрасными. Но, осмыслив огромную роль магистрали для осаждённого города, для обречённых на вымирание от голода его жителей, становится понятным её новое название – «Дорога Победы».

Своими воспоминаниями о мужественных строителях секретной железнодорожной магистрали в осаждённом Ленинграде делится участница строительства дороги Валикова Антонина Захаровна, жительница города Сортавала республики Карелия. Антонина Захаровна родилась 3 марта 1924 года в г. Славянске Краснодарского Края в семье кубанских казаков. Окончила начальную школу и с 13 лет нянчила детей своих старших сестёр: сначала сестры Галины в Таджикистане, потом в Мурманске сестры Надежды, когда у той родилась дочь. Здесь в Мурманске семнадцатилетняя Тоня познакомилась с парнем Петром Голубевым и вышла замуж, в феврале 1941 года молодые супруги переехали в Ладейное Поле. 22 июня 1941 года фашистская Германия напала на СССР, началась Великая

Отечественная война. Петра призвали в армию. Тоня, не задумываясь, разделила судьбу любимого мужа и пошла вслед за ним на фронт. Их зачислили в состав военно-эксплуатационного отделения № 4 специального формирования, которое обслуживало прифронтовые участки железных дорог. В январе 1943 года их перебросили на строительство секретной Шлиссельбургской магистрали.

Шёл пятисотый день блокады. В этот день – 18 января 1943 года произошло знаменательное событие: на узком участке фронта, шириной 8–11 км, в районе Шлиссельбург–Синявино советские войска прорвали блокаду Ленинграда. Немецкая печать известила мнение Гитлера на этот счёт: это игольное ушко, в которое не пролезть даже истощавшему коммунистическому медведю. Но немцы просчитались: сквозь «игольное ушко» пролез не только истощавший медведь, но и вместились «дорога Победы», соединившая Шлиссельбург с платформой Поляны, благодаря которой смертельное кольцо было разорвано, в город пошло продовольствие и снаряды.

Перед войсками Ленинградского фронта стояла оборонительная задача: перекрыть подступы к Ленинграду и не допустить захват города противником. Эта задача была выполнена. При содействии Волховского фронта совместно с моряками Балтийского флота удалось измотать противника и заставить его перейти к обороне.

План гитлеровского командования по захвату Ленинграда был сорван. Но этого было недостаточно. Советское командование в декабре 1942 года утвердило план перехода от обороны к наступлению. Шлиссельбургско-синявинскую операцию назначили на 12 января 1943 года под кодовым наименованием «Искра». Для усиления руководства на Волховский фронт был направлен Г.К. Жуков. Согласно плану, перед силами Ленинградского фронта под командованием Л.А. Говорова и Волховского под командованием К.А. Мерецкова стояла задача: встречными ударами фронтов, при содействии сил Балтийского флота, Ладожской военной флотилии и авиации дальнего действия рассечь группировку противника в районе Синявинского выступа и соединиться южнее Ладожского озера.

Командующий Ленинградским фронтом генерал Говоров (в центре)

К началу операции советские войска имели значительное превосходство, но немецкие оборонительные укрепления, огороженные минными полями, проволочными заграждениями и дзотами, штурмовать было крайне трудно: в условиях болотистой местности люди, танки, машины вязли. Даже в 40-градусные январские морозы продвижение техники по торфяникам было затруднено.

18 января при поддержке военных самолётов фашисты нанесли мощный удар, чтобы не допустить соединения советских войск. Атаку противника удалось отбить. Казавшаяся неприступной линия обороны была разорвана. Войска Ленинградского и Волховского фронтов встретились. Шлиссельбург был освобождён. В блокаде удалось пробить брешь.

И тут же принимается решение о строительстве на отвоёванном участке земли железнодорожной ветки протяжённостью 33 км Шлиссельбург – платформа Поляны. Она должна соединить блокированную сеть железных дорог с Большой землёй и придти на помощь ледовому коридору, по которому проходила вдоль южных берегов Ладожского озера «Дорога жизни». И уже на следующий день вслед за минёрами по январским снегам двинулись геодезисты и военные железнодорожники: они начали разметку и прокладку трассы.

Участок земли был густо начинён минами и неразорвавшимися снарядами. Трудности усугублялись сильными морозами и бесконечными обстрелами фашистов.

И вот пять тысяч человек приступили к осуществлению дерзкого плана, – это в то время, когда рядом шли ожесточённые бои. Советским войскам нужно было во что бы то ни стало удержать Синявино, чтобы обеспечить безопасность строительных работ. Синявино несколько раз будет переходить из рук в руки. Фашисты при поддержке танков, авиации и артиллерии держались на Синявинских высотах до сентября 1943 года. Операция «Искра» не была завершена: слишком мощным было сопротивление противника. И хотя враг понёс значительные потери: оставил на поле боя 25 тысяч человек убитыми и ранеными, ещё целый год Ленинград будет оставаться на осадном положении. Полностью блокаду удалось снять в ходе операции «Январский гром» 27 января 1944 года.

Поначалу немцы не могли понять, что делают русские на болотах у них под носом. А когда разобрались, то стали нещадно обстреливать артиллерийским огнём и авиабомбами. Разрушались только что возведённые участки дороги, приходилось всё начинать сначала. Советские зенитки прикрывали стройку от вражеских артобстрелов, с воздуха обороняли истребители.

Всю бригаду железнодорожников, где служили Антонина и Пётр, срочно перебросили на строительство Шлиссельбургской магистрали. Геодезисты, железнодорожники, военные работали круглосуточно. «Машины не могли пройти, тонули в хлюпающем болоте. Поэтому всё делалось вручную. Тысячи людей днём и ночью рубили деревья, изготавливали шпалы, таскали рельсы. Грунт из карьеров носили в мешках, возили на санках и на листах кровельного железа, всё это ссыпали в болото. Сверху настилали клетки из бревен, на них укладывали рельсы, – вспоминает Антонина Захаровна, – вся трасса

просматривалась противником. Дыбом вставала земля от снарядов и бомб, разрушалось построенное, гибли строители. Но мы продолжали работать».

Одновременно началось строительство моста через Неву. Трудно поверить, но шпалы и рельсы укладывали прямо на лёд. Мост был рассчитан на эксплуатацию только в зимнее время. Надо было торопиться, чтобы построить до весеннего ледохода, с приходом оттепели придётся всё разобрать. Но с приходом весны мост не разобрали, а реконструировали, в воде установили дополнительные опоры, он прослужил ещё почти год. Антонина Захаровна продолжает: «Я много лет испытывала ужас при воспоминании о том периоде своей жизни. Я страшно боялась бомбежек, обстрелов, покойников, а их вокруг было очень много».

Антонине в это время исполнилось всего 19 лет. Сильная, статная, здоровая красавица – казачка прятала свою красоту в шапку-ушанку, фуфайку, ватные штаны и валенки с калошами. Спецодежду носила легко, не замечая веса, но страдала от непосильного труда. Физическое и эмоциональное напряжение не проходило в короткие часы отдыха. «На строительстве моста мы работали днём и ночью, по пояс в воде, в снегу, на морозе. Приходилось поднимать тяжёлые бревна. В дно реки мы забивали сваи, их скрепляли между собой и сверху укладывали шпалы, они вмерзали в лёд, и на них укладывали рельсы. Жгучие морозы, бураны, глубокий снег мешали работе. Мы жили в вагончике, горячее питание получали 1–2 раза в сутки», – рассказывает Антонина Захаровна.

Второго февраля 1943 года было закончено сооружение свайно-ледовой переправы через Неву. Четвертого февраля пошли первые воинские эшелоны. Строительство шло с большими отступлениями

от обычных технических требований, что позволило проложить трассу Шлиссельбург – платформа Поляны, протяжённостью 33 км, всего за 17 суток!

Понимали ли строители цену своего подвига? Понимание наступит позже, когда по этой переправе пройдёт первый эшелон с танками.

Первые поезда шли по трассе ночью с погашенными фонарями со скоростью до 5 км в час с интервалом 20 минут, а затем через 3–5 минут.

Первый состав с продовольствием пошёл в Ленинград 5 февраля 1943 года со станции Волховстрой. Им управляла бригада в составе старшего машиниста И.П. Пироженко, помощника машиниста В.С. Дятлева и кочегара И.А. Антонова. Несмотря на артобстрел, 7 февраля поезд прибыл на Финляндский вокзал. «Ленинградцы с ликованием встретили первый поезд с Большой земли. Паровоз гудел, играл военный оркестр, радостно гремело «ура!» Люди плакали от радости, вверх взлетали шапки! Теперь в Ленинград везли продовольствие и другие грузы. Если бы они знали, какой ценой это далось!», – делится воспоминаниями Антонина Захаровна.

Другой состав отправился из Ленинграда на Большую землю. Вагоны были забиты эвакуированными: ранеными, больными, детьми. Его вёл паровоз Эм 721-83, которым управлял старший машинист П.А. Фёдоров. Поезда водили машинисты, которых отозвали с фронта, их доставляли в Ленинград на самолетах. Молодые девушки – вчерашние школьницы становились кочегарами, помощниками машинистов, кондукторами.

Вражеские прожектора засекали каждый поезд. Едва тот въезжал на свайно-ледовую переправу через Неву, как начинался обстрел эшелона. Наша артиллерия открывала по врагу огонь. Советские истребители, «ястребки» – как их ласково называли, уничтожили 102

*Первые машинисты
Шлиссельбургской магистрали*

фашистских самолета над магистралью. Шлиссельбургскую трассу фашисты разрушали 1.200 раз! – это три прямых попадания в день. Разрушенный участок восстанавливали, движение возобновлялось. «Мы научились маскироваться, обманывать врага, – рассказывает машинист В. М. Елисеев. – Отправ-

ляясь со станции Поляны в сторону Шлиссельбурга, мы знали, что до 30-го километра доедем спокойно: линия здесь тянулась среди высокого леса. Но на 30-м километре спасительный лес кончился и начиналась поросшая мелким кустарником поляна. Мы действовали так: следуя через лес, набирали высокую скорость, а по выходу на открытое место закрывали регулятор. За это время уголь в топке прожигался так, что не было дыма. Без дыма и пара паровоз шел до следующего уклона, состав мчался несколько километров по инерции. Затем приходилось открывать пар. Увидев его, фашисты открывали огонь. Снова приходилось сильно разгонять поезд, снова закрывать регулятор и какое-то расстояние следовать по инерции. Гитлеровцы, потеряв ориентир, прекращали огонь, пока снова не обнаруживали цель. А машинист без устали повторял свой маневр, играя со смертью».

Большой ущерб дороге нанёс противник 3 марта 1943 года. В результате артобстрела поезда № 931 враг уничтожил 41 вагон с боеприпасами, 2 теплушки, 4 вагона с продовольствием и 4 – с углем. У паровоза был поврежден тендер. Ранен машинист. Разбитый путь восстанавливать бесполезно, железнодорожники уложили рядом

*Прибытие в Ленинград
первого поезда
по Шлиссельбургской дороге*

обходной путь, длиной 750 метров. Работали под артобстрелом противника, было убито 15 человек.

Благодаря титаническому труду строителей Шлиссельбургской магистрали, железнодорожников и ремонтников по узкому коридору с Большой земли в Ленинград пошли составы с продуктами питания, медикаментами, везли уголь, дрова, торф. Продуктовый паек ленинградцев увеличился до 250–500 граммов. Помимо хлеба, по карточкам стали выдавать сало, пшеничную крупу. Улучшилось медицинское обслуживание в госпиталях. Один эшелон в 20–30 вагонов – это тысяча «полоторок», которые по-прежнему героически трудились на ледовой «Дороге жизни».

75 процентов всех грузов в город поступило по Шлиссельбургской магистрали, и 25 – по Ладоге. Поезда возили не только топливо и еду, но и людей: была проведена секретная операция по переброске Второй ударной армии с Волховского фронта на Ораниенбаумский пяточок, где шли наиболее ожесточенные бои. Блокадный Ленинград почу-

Мука для блокадников

вствовал, что смертельное кольцо вокруг города разорвано.

А потом случилось то, что и должно было случиться: с наступлением весны 1943 года начал таять лёд. Вдоль Шлиссельбургской магистрали выступила вода, грунт поплыл, опоры расшатались, рельсы погрузились в воду, их болтало из стороны в сторону. Поезда были похожи на пароходы. Во время движения пассажирских вагонов в них выключали свет. Пассажиры сидели одетые, готовые в случае аварии выпрыгнуть из вагона через открытые настежь двери. С размыванием дороги стало невозможно наблюдать за рельсами и шпалами. Обходчики шли вдоль полотна по воде, порой, вплавь. В воде проводили ремонтные работы. Всё это угрожало сходом с рельсов паровоза и вагонов. Льды со скрежетом напирали на переправу и в любой момент могли её раздавить. Нужно было либо её разбирать, либо реконструировать.

В это время быстрыми темпами начали строить дополнительную ветку Шлиссельбург – платформа Поляны, протяженностью 18,5 км. Этот путь был лучше защищён рельефом местности и лесом. Движе-

ние по обходному пути началось 25 апреля 1943 года. Одновременно приступили к строительству нового навесного железнодорожного моста через Неву. Для пропуска больших судов и военных кораблей с высокими мачтами был предусмотрен разводной пролет. Однако мост постоянно подвергался артиллерийским обстрелам, а это приводило к перерывам движения поездов. И тогда приняли решение: свайно-ледовый мост не разбирать, а укрепить его и сохранить в качестве дублера. Три тысячи человек самоотверженно исполняли приказ: они укрепляли зыбкую переправу, скрепляли рельсы, забивали в дно реки Невы новые сваи. Работы проводились под водой и были невероятно трудны. Наличие моста – дублёра через Неву давало возможность переключать движение поездов с одного моста на другой. Для защиты мостов организовали задымление, что затрудняло ориентировку вражеской авиации. А плавающие мины, которые противник сбрасывал с самолётов, ловили сетями.

Многие железнодорожники за самоотверженный труд награждены орденами и медалями, а некоторым присвоено звание Героя Социалистического Труда. Среди награждённых – Мария Ивановна Яблонцева. 17-летнюю Марию известие о начале войны настигло в школе на выпускном вечере. «Мы уже слышали, что объявлена война, поэтому шумного веселья не было, вспоминает Мария Ивановна, – а когда мальчишки провожали нас домой, началась первая для Ленинграда воздушная тревога. В 1942 году стало совсем тяжело – я ослабла от голода и почти не могла ходить. Тогда и попросила в райкоме комсомола устроить меня куда-нибудь на работу. Меня и еще 20 девчонок направили в кондукторский резерв Финляндского отделения. У меня тогда слово «кондуктор» ассоциировалось только с проверкой билетиков в трамвае. И каково же было мое удивление, когда нас подвели к вагону и начали объяснять: «Вот тормозная колодка, вот буферная тарелка, вот воздушные рукава. Будете сцеплять и расцеплять вагоны – формировать поезда!»... В год 70-летия Победы Мария Ивановна отметила свой 90-летний юбилей.

Возможно, кому-то покажется, что успех был ничтожным и кратковременным, – Шлиссельбургская магистраль существовала недолго, и что жертвы были напрасными. «Коридором смерти» называли тогда эту магистраль. Но после войны, заново осмыслив её огромную роль, такую важную для осаждённого города, становится понятным её новое название – «Дорога Победы», «Коридор бессмертия».

Вспоминая своё военное прошлое, Антонина и Пётр всякий раз удивлялись и восхищались большой слаженностью в работе всех служб, жертвенным трудом людей. Как сложилась дальнейшая военная судьба Антонины и Петра? Их перебросили на обслуживание «Дороги жизни» – ледовой трассы через Ладожское озеро (есть удостоверение). После полного освобождения Ленинграда их бригада шла вместе с войсками через Прибалтику, Польшу. Судьба их хранила. Победу они встретили в Германии.

Со дня освобождения города-героя Ленинграда (27 января 1944 года) прошло 76 лет. Об этой победе писал советский поэт С.Я. Маршак: *«Враги кричали: «Нет конца/ У ленинградского кольца!». Мечом рассёк его боец/ – И вот кольцу пришёл конец!»*.

Прошло много лет, но до сих пор на ленинградских торфяных болотах находят проржавевшие скрученные рельсы, обломки вагонов, не захороненных солдат...

Зачастую истинные подвиги остаются в тени, и только потомки оценивают их по заслугам. Благодарные потомки чтят память о строителях секретной «Дороги Победы», которые принесли сквозь «коридор смерти» – жизнь. Стали памятниками два паровоза магистрали. В Шлиссельбурге, на берегу Невы, можно увидеть скромную стелу с куском железнодорожного полотна. Надпись на стеле напоминает, что здесь под огнём врага была построена железнодорожная линия, связавшая осаждённый Ленинград со страной, которая никогда не забывала ленинградцев.

После войны Антонина и Пётр вместе со всеми восстанавливали разрушенную войной страну, воспитывали сына Виктора и дочь Татьяну, у которой в городе Сортавала республики Карелия проживала Антонина Захаровна Валикова. В 2014 году участница войны отметила своё 90-летие. За заслуги перед Родиной она награждена многими медалями и памятными знаками, среди которых медаль «За оборону Ленинграда». Эта награда ей более всего дорога.

